

Кусайнова А.К.¹, Томас Хоффманн²

¹докторант 2 года обучения кафедры гражданского права и гражданского процесса, трудового права, Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы, e-mail: kussainova_75@mail.ru

²доктор PhD, доцент, Таллиннская юридическая школа Таллиннского технического университета, Эстония, г. Таллинн, e-mail: thomas.hoffmann@ttu.ee

ИСТОЧНИКИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА

В настоящей статье рассмотрены актуальные вопросы правового обеспечения электронного документооборота в мировой практике: источники международно-правового регулирования электронного документооборота. Следует отметить, что национальная нормативная база, регулирующая отношения в сфере электронного документооборота, не в последнюю очередь зависит от опыта других стран. Законотворческий опыт других стран особенно полезен тогда, когда тенденции развития электронного документооборота совпадают с направленностью развития стран, опыт которых используется. В данной статье проведен комплексный анализ международных нормативно-правовых актов в этой области.

Целью настоящего исследования является анализ норм международного права, регулирующих отношения в сфере электронного документооборота. Все страны, в которых регулируется электронный документооборот, можно разделить на 3 блока. Для каждого блока характерна своя модель правового регулирования электронного документооборота. Первый блок – американская модель регулирования электронного документооборота, используется в США, Канаде и других странах. Второй блок – европейская модель, используется странами-членами ЕС. Третий блок – постсоветская модель регулирования электронного документооборота, используется в большинстве стран СНГ.

Авторы пришли к выводу о необходимости имплементации норм международного права, регулирующего отношения в сфере электронного документооборота, в нормы национального законодательства.

Теоретико-методологическая основа статьи строится на органическом сочетании требований общенаучной и частно-научной методологии. Кроме того, в работе использованы и частные научные методы: структурно-системного анализа, конкретно-исторический, сравнительно-правовой, логический, статистический методы и др.

Ключевые слова: электронный документ, электронный документооборот, электронная коммерция, электронная подпись, электронное сообщение.

Kusainova A.K.¹, Thomas Hoffmann²

¹2nd year doctoral student of the Department of civil law and civil procedure, labor law, al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: kussainova_75@mail.ru

²PhD, associate Professor, Tallinn law school, Tallinn University of technology, Estonia, Tallinn, e-mail: thomas.hoffmann@ttu.ee

Sources of international legal regulation of electronic document circulation

This article deals with topical issues of legal support of electronic document management in the world practice: sources of international legal regulation of electronic document management. It should be noted that the national regulatory framework governing relations in the field of electronic document management, last but not least depends on the experience of other countries. The legislative experience of other countries is particularly useful when the trends in the development of electronic document flow

coincide with the direction of development of the countries whose experience is used. This article provides a comprehensive analysis of international legal acts in this area.

The purpose of this study is to analyze the rules of international law governing relations in the field of electronic document management. All countries where electronic document flow is regulated can be divided into 3 blocks. Each block is characterized by its own model of legal regulation of electronic document management. The first block is the American model of electronic document management. It is used in USA, Canada and other countries. The second block is the European model. Used by EU member states. The third block is the post-Soviet model of electronic document management. It is used in most CIS countries.

The authors came to the conclusion that it is necessary to implement the norms of international law regulating relations in the field of electronic document management in the norms of national legislation.

The theoretical and methodological basis of the article is built on the organic combination of the requirements of general scientific and private scientific methodology. In addition, the paper uses private scientific methods: structural and systematic analysis, specific historical, comparative legal, logical, statistical methods, etc.

Key words: electronic document, electronic document flow, electronic commerce, electronic signature, electronic message.

Кусаинова А.К.¹, Томас Хоффманн²

¹Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ азаматтық құқық және азаматтық іс жүргізу, еңбек құқығы кафедрасының 2 курс докторанты, Қазақстан, Алматы қ., email: kussainova_75@mail.ru

²PhD докторы, Таллин заң мектебінің доценті, Таллин техникалық университеті доцент, Эстония, Таллинн қ., e-mail: thomas.hoffmann@ttu.ee

Электронды құжат айналымын халықаралық-құқықтық реттеудің қайнар көздері.

Ұсынылған мақалада әлемдік тәжірибедегі электронды құжат айналымын құқықтық реттеудің өзекті мәселелері қарастырылған, атап айтқанда, электронды құжат айналымын халықаралық – құқықтық реттеу қайнар көздері қарастырылған. Электронды құжат айналымы саласындағы қатынастарды реттейтін ұлттық нормативтік база көбінде басқа мемлекеттердің тәжірибесіне тәуелді екенін айта кету қажет. Басқа мемлекеттердің заңшығару тәжірибесі электронды құжат айналымының даму тенденциялары елдің даму бағытымен сәйкес келген жағдайда аса пайдалы. Бұл мақалада осы саладағы халықаралық нормативтік-құқықтық актілерге кешенді саралау жүргізілген.

Бұл зерттеудің мақсаты электронды құжат айналымы саласындағы қатынастарды реттейтін халықаралық құқық нормаларын саралау. Электронды құжат айналымын реттейтін мемлекеттерді 3 блокқа бөлуге болады. Әр блокқа электронды құжат айналымын реттеудің өзіндік моделі тиесілі. Бірінші блок – электронды құжат айналымын реттеудің америкалық моделі. Ол АҚШ, Канада және өзге де елдерде қолданылады. Екінші блок – европалық модель. Евро Одаққа мүше елдерде қолданылады. Үшінші блок – электронды құжат айналымын реттеудің постсоветтік моделі. ТМД елдерінің көбінде қолданылады.

Авторлар электронды құжат айналымын реттейтін халықаралық құқық нормаларын ұлттық заңнамаға имплементациялау қажеттігі жайлы тұжырым жасайды.

Мақаланың теориялық-әдістемелік негізін жалпығылыми талаптар мен жеке ғылыми әдістемелік органикалық үйлесімі құрайды. Сонымен қатар, жұмыста жеке ғылыми әдістер де қолданылған: құрылымдық-жүйелі саралау, нақты тарихи, салыстырмалы құқықтық, логикалық, статистикалық әдістер және басқалары.

Түйін сөздер: электронды құжат, электронды құжат айналымы, электронды коммерция, электронды қолтаңба, электронды хабарлама.

Введение

Современный период развития телекоммуникации и информационных технологий способствует формированию нового вида делопроизводства – делопроизводства электронных документов (Fisher, 2004:262).

Мы придерживаемся точки зрения о том, что электронные технологии и электронный до-

кументооборот необходимо рассматривать как единую проблему (Ab Aziz, 2018: 586). В связи с этим общим для них является и правовое регулирование (Duff, 1994: 305).

Отметим, что еще несколько лет назад для урегулирования режима электронного документооборота между его пользователями заключались предварительные договоры о регламенте документооборота и процедур решения кон-

фликтов, происходил физический обмен ключами и сертификатами (Batura, 2016: 145).

Однако сегодня экономика требует осуществления юридически значимого электронного документооборота более оперативно – без каких-либо предварительных переговоров между сторонами (Kindt, 2013: 658).

Это возможно осуществить при наличии не только развитой национальной и международной инфраструктуры, но также и развитой нормативно-правовой базы (Stasis, 2017: 217).

Сегодня уже не вызывает сомнения преимущество использования систем электронного документооборота, что позволяет оптимизировать технологические процессы органов власти и предприятий различных форм собственности (Rüßmann, 2012: 239).

В общем, в мировой практике сложилась ситуация, согласно которой электронный документооборот регламентирует гражданско-правовые аспекты, осуществляя это в интересах развития электронного бизнеса (Inchausti, 2012: 163). Однако новые задачи, которые ставятся перед электронным документооборотом в сфере публичного права и государственного управления, требуют его особого правового регулирования (Lawton, 2003: 63).

Правовое регулирование электронного документооборота – сфера, которая сегодня стремительно развивается и приобретает более четкие очертания (Amann, 2012: 37). Не в последнюю очередь национальная нормативная база зависит от опыта регулирования электронного документооборота других стран (Jia, 2012: 728). Законодательский опыт других стран особенно полезен тогда, когда тенденции развития электронного документооборота совпадают с направленностью развития стран, опыт которых используется (Rudzajns, 2011: 102).

Основная часть

Все страны, в которых регулируется электронный документооборот, можно разделить на 3 блока (https://infosaver.pro/informations/ecp/other_countries/).

Для каждого блока характерна своя модель правового регулирования электронного документооборота (Dumortier, 2013: 37). Первый блок – американская модель регулирования электронного документооборота, используется в США, Канаде и других странах. Второй блок – европейская модель, используется странами-членами ЕС. Третий блок – постсоветская мо-

дель регулирования электронного документооборота (Mäntysaari, 2010: 368), используется в большинстве стран СНГ.

Регулирование электронного документооборота в странах Северной Америки и Канаде.

Особенности этой модели лежат в традициях высокого уровня независимости территориальных составляющих (провинций, территорий, штатов) этих стран. Американская модель одновременно вводит четкие правила обмена электронными документами на федеральном уровне с наличием различных модификаций на уровне субъектов федерации. Наибольшая результативность и эффективность данной модели регулирования электронного документооборота заключается в его использовании в странах с большой территориальной площадью.

Переходя к изучению опыта США в сфере правового регулирования электронного документооборота, следует выделить два уровня данного регулирования. Первый уровень представлен законами, которые разрабатываются и принимаются в отдельных штатах Америки, и юрисдикция которых ограничивается штатами. Второй уровень – федеральный. Законы, которые принимаются на этом уровне, распространяют свою юрисдикцию на всю страну.

В США сложилась ситуация, при которой с самого начала законодательная деятельность по урегулированию электронного документооборота была инициирована снизу. И только через несколько лет на федеральном уровне был разработан и принят общий для всех «Electronic Signatures in Global and National Commerce Act» (<https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-106publ229/pdf/PLAW-106publ229.pdf>). По сути, «Electronic Signatures in Global and National Commerce Act», принятый Конгрессом США в 2000 году, очертил понятие и правовой статус электронного документа. Закон установил знак равенства между электронным и бумажным документом, что дало возможность заключать межгосударственные контракты с помощью информационной техники без дублирования всех необходимых документов в бумажной форме. Закон предусматривает, что никто не должен использовать или принимать электронные документы без своего на то согласия. Например, если сообщение должно быть отправлено получателю в письменной форме, то он его и получит в этой форме, если только не даст согласия принимать данное уведомление в электронной форме.

Особого внимания заслуживает тот факт, что, хотя многие штаты приняли самостоятель-

ные законы, которые регулируют использование электронного документооборота и электронной подписи, Конгресс США выразил мнение, что необходимо наличие федерального закона, который бы регулировал данную сферу, поскольку в ней не хватает единства мнений и терминологии. Например, в некоторых штатах было разрешено использовать любой тип подписи (электронный и цифровой). В других штатах электронные подписи не использовались, вместо них действовали только цифровые подписи. Также были штаты, в которых электронные подписи, согласно законодательству, могли быть использованы только в договорах, одной из сторон которых выступали государственные органы; другие штаты, не ограничивая стороны договора в использовании ЭЦП, ограничивали круг торговых сделок, при заключении которых можно было использовать электронные или цифровые подписи.

Таким образом, принятие «Electronic Signatures in Global and National Commerce Act» помогло решить множество конфликтных ситуаций в сфере электронного документооборота и электронной коммерции, которые возникали между субъектами, зарегистрированными в разных штатах Америки. Отметим, что принятие общего закона не отменило нормативно-правовых актов, которые уже функционировали в отдельных штатах. Со временем в них были внесены необходимые поправки и дополнения, которые адаптировали законы штатов «Electronic Signatures in Global and National Commerce Act».

Самый первый закон в сфере электронного документооборота появился в 1995 году и был принят в штате Юта – «Utah Digital Signature Act» (<https://translate.google.com/translate?hl=ru&sl=en&u=http://www.jus.unitn.it/USERS/PASCUZZI/privcomp97-98/documento/firma/utah/udsa-1.html&prev=search>). И хотя «Utah Digital Signature Act» непосредственно регулировал использование цифровой подписи в электронной коммерции, его можно считать первым камнем в фундаменте правового регулирования электронного документооборота в США. Несмотря на то, что многие из положений «Utah Digital Signature Act» были расплывчатыми, запутанными или вообще недостаточными для надлежащего решения многих правовых и политических вопросов в сфере электронного документооборота, он спровоцировал интерес к этой проблеме не только внутри страны, но и за ее пределами. «Utah Digital Signature Act» стал неофициальным модельным законом. На его основе уже в последующие годы в таких шта-

тах, как Вашингтон, Калифорния, Миннесота, Миссури, Нью-Мексико, Орегон, были приняты похожие законы об электронных документах и электронных подписях. Общей чертой для многих из этих законов стало использование вместо термина «electronic document» таких терминов, как «message» или «document».

Принятый в штате Вашингтон «Washington Electronic Authentication Act» в качестве основных целей своего функционирования декларировал следующие:

- облегчение торговли с помощью надежных электронных сообщений;
- юридическое признание электронных подписей;
- упрощение процесса ведения коммерческой документации с помощью использования электронных документов;
- сведение к минимуму случаев подделки цифровых подписей и электронных документов в электронной коммерции; установление и координация со штатами и другими юрисдикциями единых правил в отношении аутентификации и надежности электронных сообщений и правил использования электронных документов.

В «Washington Electronic Authentication Act» электронное сообщение приравнивалось по значению к обычному документу на бумажном носителе. Электронное сообщение имело юридическую силу лишь в том случае, если содержало цифровую подпись, выданную подтверждающим центром. Таким образом, Закон зафиксировал, что цифровая подпись – неотъемлемый реквизит электронного сообщения. Отметим, что данная норма была идентичной как для «Washington Electronic Authentication Act», так и для «Utah Digital Signature Act».

Принятый в Калифорнии «California Digital Signature Act» регулировал сферу электронного документооборота и цифровой подписи в государственном секторе, оставляя частный сектор без внимания. На основе «California Digital Signature Act» были разработаны Правила – «California Digital Signature Regulations». В Правилах регулировалась технология создания подписи, содержались требования относительно создания, работы и лицензирования центров, уполномоченных удостоверить подписи. В «California Digital Signature Regulations» вместо термина «электронный документ» использовался термин «message», что означало цифровое воспроизведение информации, которая используется в качестве письменного документа при работе с государственными учреждениями.

Следует отметить, что штат Индиана использовал опыт штата Калифорнии путем принятия в 1997 году «Electronic Digital Signature Act». В Законе, по аналогии с «California Digital Signature Act», было определено ограничение на использование цифровой подписи в обороте документов. Использовать цифровую подпись разрешалась только государственным учреждениям за исключением Верховного Суда и Казначейства. Как исключение также были указаны аудиторские, законодательные и другие юридические организации.

В 1999 году штат Нью-Йорк принял «Electronic Signatures and Records Act». Этот Закон разрешил жителям штата Нью-Йорк по их желанию использовать электронные документы наравне с бумажными документами. Закон давал разъяснения термина «electronic record», под которым подразумевалась информация, которая фиксировала любое действие, соглашение, происшествие, событие и иную деятельность и хранилась с помощью электронных средств.

Следует выделить закон штата Нью-Мексико «Electronic Authentication of Documents Act», который разрешил использование электронных документов не только в электронной коммерции, но и во всех сферах деятельности.

Основные цели принятия «Electronic Authentication of Documents Act»:

- обеспечение создания централизованного общественного электронного реестра для аутентификации электронных документов;
- содействие развитию электронной коммерции;
- ликвидация барьеров в результате устранения правовых неопределенностей относительно требований к электронным подписям;
- содействие развитию правовой и деловой инфраструктуры, необходимой для реализации безопасной электронной коммерции;

В данном законе был реализован специфический подход к определению сущности электронного документа. Исходя из норм этого закона, электронный документ и бумажный документ не рассматривались как виды документов, а были всего лишь формой представления информации.

Принятый в 1996 году во Флориде «Florida Electronic Signature Act» по своим нормам был схож с «Utah Digital Signature Act». Основными целями принятия «Florida Electronic Signature Act» были такие:

- признание обществом электронных подписей и повышения доверия граждан к использованию электронных документов;

- содействие развитию электронной коммерции;

- содействие внедрению электронных документов в деятельность государственных органов.

Следует отметить, что в «Florida Electronic Signature Act», наряду с терминами «message» и «document», предлагается использовать термин «writing». «Writing», во-первых, обозначает процесс создания электронного документа на любом носителе с возможностью подачи его в ЧПУ форме, во-вторых, предусматривает написание чего-либо на бумаге. Таким образом, на уровне штата был закреплен единый общий термин для обозначения бумажного и электронного документа. Отличительной чертой данного Закона является положение о том, что электронная подпись наделяется равнозначной юридической силой с собственноручной подписью и разрешается его использование для подписания документов (writing).

В течение пяти лет после разработки и принятия в штате Юта Utah Digital Signature Act» сходные законы начали приниматься по всей территории Америки. Кроме уже рассмотренных, были приняты законы: «Georgia Electronic Records and Signatures Act» в штате Джорджия; «Minnesota Electronic Authentication Act» – в штате Миннесота; «Digital Signature Act» – в штате Миссисипи; «Digital Signature Act» – в штате Миссури; «Digital Signature Act» – в штате Небраска; «Electronic Signature Act» – в штате Орегон; «Texas House Bill 984» – в штате Техас и др.

Исследуя правовое регулирование электронного документооборота в США, нельзя обойти стороной и попытку создания на федеральном уровне общего закона для развития электронной коммерции. В США в 1999 году Национальная конференция уполномоченных по унификации права штатов приняла «Uniform Electronic Transactions Act» (UETA). UETA по своему содержанию является модельным законом, принятым с целью обеспечения единых правил регулирования электронной коммерции в США. UETA применяется только к тем сделкам, которые стороны договорились осуществить в электронном виде. По сути, Закон не создал новой системы правовых норм для электронного рынка, а лишь гарантировал, что электронные сделки эквивалентны бумажным операциям и подлежат качественному исполнению.

На сегодняшний день из 50 штатов в 46 UETA был принят с некоторыми изменениями и продолжает регулировать сферу электронного

документооборота. Такие штаты как Джорджия, Иллинойс, Нью-Йорк и Вашингтон не приняли UETA, а разработали свои собственные законы вместо него. UETA был одним из первых федеральных законов, который не только позволил государственным правительственным органам создавать, получать и хранить записи в электронном виде, но и задекларировал необходимость замены бумажного документооборота электронным, чем продолжил идею, заложенную в Paper work Reduction Act, принятом в 1995 году.

Paper work Reduction Act детально регламентирует основные моменты внедрения информационных технологий в органы государственной власти.

Процедуры электронного документооборота в сравнении с традиционной его формой существенно сужены и не конкретизированы. Сам «Paper work Reduction Act» характеризуется тем, что в нем существует недостаточная определенность процедур и понятийного аппарата электронного документооборота. Из норм Закона становится ясно, что под термином «electronic format» понимаются электронные документы, но отдельного толкования данного понятия в § 3502 Definitions «Paperwork Reduction Act» не дано. Эти пробелы законодательства повлекли неточность в действиях субъектов информационных отношений, что в дальнейшем вызвало необходимость усовершенствования законодательной базы. Отметим, что огромный вклад в совершенствование этой базы вносит федеральная организация под названием Национальный Архив и управление документацией США («National Archives and Records Administration of the USA» (NARA)).

Основные требования NARA к работе с документами в федеральных учреждениях содержатся в Главе 36-й «Code of Federal Regulations» и Главе 44-й «United States Code». Нормы, закрепленные в Главе 36-й «Code of Federal Regulations», направлены на урегулирование процесса создания, хранения, использования и размещения федеральных электронных документов, в том числе и тех, которые создаются с помощью программ электронной почты.

В качестве документов, определяющих направления работы NARA, принимаются стратегические планы. На сегодня действующим является Стратегический план на 2014-2018 финансовые годы. Одним из основных направлений деятельности NARA является реализация проекта «Electronic Records Archives». В его основе лежит создание архивной системы

для документов, которая позволяет обеспечить хранение электронных документов, независимо от типа носителя и программного обеспечения. В рамках достижения проекта «Electronic Records Archives» также ставится задача сделать электронные документы доступными для общественности.

Опыт Канады в чем-то схож с опытом США в сфере регулирования электронного документооборота. Следует отметить, что в Канаде нормы, которые регулируют сферу электронного документооборота, содержатся в различных законах, которые принимаются и на федеральном уровне, и на уровне ее субъектов (провинций и территорий).

В 1999 году в Канаде был принят «Uniform Electronic Commerce Act» (UECA) – модельный закон, предназначенный для реализации принципов, заложенных в «Model Law on Electronic Commerce». Разработка UECA заняла 2 года, после чего была предложена функциональная модель регулирования электронной коммерции, опираясь на которую провинциальные и территориальные органы власти могли разработать свой подход к регулированию электронной коммерции.

Кроме UECA, на федеральном уровне функционирует «Personal Information Protection and Electronic Documents Act» (PIPEDA), в котором реализованы мероприятия по созданию функциональной эквивалентности между электронными и бумажными документами. PIPEDA является основным законом в сфере электронного документооборота, общим для всех территориальных составляющих Канады. В PIPEDA под электронным документом подразумеваются данные, которые записаны или хранятся на любом носителе информации, в компьютерной системе или аналогичном устройстве, и могут быть считаны или восприняты человеком, компьютерной системой или другим аналогичным устройством. «Personal Information Protection and Electronic Documents Act» регулирует:

- осуществление платежей федерального правительства в электронном виде;
- предоставление информации для федерального правительства в электронном виде;
- использование электронных документов для подачи документов в государственные органы;
- использование электронных подписей.

Специфической характеристикой PIPEDA является то, что он также регулирует использование электронных документов в качестве

доказательств в отдельных судебных разбирательствах. В типовом судебном разбирательстве оригинальные документы, как правило, нужны для убеждения суда в том, что сроки и условия контракта не были изменены с момента подписания соглашения. Данное требование трудно удовлетворить, если использовать в качестве доказательств неподтвержденные электронные документы, поскольку измененный документ не будет отличаться от его первоначальной версии. Для предотвращения этого RPEDA требует идентифицировать электронные документы безопасными электронными подписями в тех случаях, когда закон предусматривает использование данных документов в качестве оригиналов.

Развитие электронных коммуникаций в Канаде привело к тому, что в 2008 году был принят ряд модельных принципов («Sedona Canada Principles Addressing Electronic Discovery»), регламентирующих работу с электронной информацией, которая предназначена для использования судами по всей стране.

Основные направления законодательного регулирования электронного документооборота на уровне провинций и территорий Канады заключаются в уточнении статуса электронных документов и контрактов, заключаемых в электронном виде. Северо-западные территории, Британская Колумбия, Манитоба и др. пошли путем признания электронных подписей и документов, строя свои акты на основе федерального «Uniform Electronic Commerce Act». В них содержатся такие же правила ведения электронного документооборота и соответствующие исключения. Например, согласно правовым актам Британской Колумбии и Юкона, к электронным документам не относятся завещания, правоустанавливающие документы, документы о передаче земли, большинство поручений и др. Все эти документы либо не имеют юридической силы, если находятся в электронном виде, или их роль в электронном документообороте ограничена. Тем не менее, законы некоторых провинций и территорий содержат нормы, отличающие их от «Uniform Electronic Commerce Act». Например, «Electronic Transactions Act» Альберты не придает юридической силы электронным документам, содержащим права на шахты и полезные ископаемые. Провинция Саскачеван, в придачу к федеральному закону, исключает из электронного документооборота документы, созданные согласно «Health Care Directives and Health Care Decision Makers Act».

Нью-Брансуик принял «Exclusion Regulation – Electronic Transactions Act», в котором было указано, что нормы федерального «Uniform Electronic Commerce Act» не распространяются на сферы, связанные с предоставлением медицинских услуг, усыновлением детей, содержанием домов престарелых, реабилитации инвалидов и др. Для каждой из этих сфер был принят свой нормативно-правовой акт, который также включал нормы, регулирующие оборот бумажного и электронного документооборота. Согласно «Exclusion Regulation – Electronic Transactions Act» были приняты: **Family Income Security Act; Family Services Act; Health Services Act; Intercountry Adoption Act; New Brunswick Housing Act; Nursing Homes Act; Vocational Rehabilitation of Disabled Persons Act.**

Следует отметить, что законодательство на основе «Uniform Electronic Commerce Act» содержит ряд норм «функциональной эквивалентности», т. е. норм, содержащих условия, выполнение которых позволяет использовать электронный документ вместо бумажного. Например, когда информация или документ должны быть изложены в письменной форме, то их электронным эквивалентом будет электронный документ, пригодный для дальнейшего использования без наличия бумажного оригинала.

Европейская модель в сфере правового регулирования электронного документооборота.

Следует выделить в этом основную роль Европейского Совета и Комиссии Организации Объединенных Наций по международному торговому праву (UNCITRAL/ЮНСИТРАЛ).

В 1996 году UNCITRAL был разработан и принят «Model Law on Electronic Commerce» (Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле) (http://www.uncitral.org/uncitral/ru/uncitral_texts/electronic_commerce/1996Model.html).

Этот Закон, посвященный электронной коммерции, стал модельным в развитии правил ведения электронного документооборота. Основной его целью является облегчить ведение торговли с использованием электронных средств путем предоставления в распоряжение национальных законодателей свода признанных на международном уровне норм, направленных на устранение правовых препятствий для электронной торговли и повышение ее юридической предсказуемости.

В частности, он предназначен для преодоления препятствий, возникающих в связи с положениями закона, которые не могут быть измене-

ны на основании договора, путем установления равного режима для бумажной и электронной информации. Такой равный режим имеет важнейшее значение применительно к созданию возможностей для использования безбумажных средств передачи сообщений, что способствует повышению эффективности международной торговли. Для придания юридической силы электронным документам Модельный закон рекомендует использовать так называемый «функционально-эквивалентный подход». Принцип данного подхода заключается в том, чтобы перенести на новое правовое понятие (электронный документ) устоявшиеся юридические конструкции привычного «бумажного» документа. При этом выявляются функции бумажного документа и к каждой функции подбирается эквивалентный по функциональности механизм из области информационных технологий. На наш взгляд, одинаковое отношение к разным формам документов имеет важное значение для обеспечения использования безбумажной связи, способствуя тем самым эффективности международной торговли.

В 2001 году этой же организацией был принят «Model Law on Electronic Signatures» (http://www.uncitral.org/uncitral/en/uncitral_texts/electronic_commerce/2001Model_signatures.html). Закон направлен на создание возможностей и облегчения использования электронных подписей. Его нормы расширяют возможности использования электронных документов. Model Law on Electronic Signatures помог государствам Европы в создании современной, согласованной и справедливой законодательной базы, закрепляющей правовой режим электронной подписи и обращения документов при его использовании.

После принятия обоих модельных законов большинство государств Европы учли их положение ввиду необходимости унификации законодательства, применимого в сфере электронного документооборота. Если сравнивать «Model Law on Electronic Commerce» и «Model Law on Electronic Signatures», то можно обнаружить как общие, так и отличительные черты в подходах к регулированию.

С одной стороны, они одинаково определяют понятие электронной подписи, создают одинаковую структуру правоотношения электронной коммерции: отправитель – получатель – центр сертификации. Но, с другой стороны, подход Директивы более точный и более жесткий. Она устанавливает права, обязанности, ответственность сторон, определяет критерии признания

электронной подписи, которые приобретают характер замкнутого перечня, делается упор на сертификации подписей, хотя последняя и не является обязательным. Это ведет к унификации внутри Европейского Сообщества, но затрудняет взаимодействие с другими государствами.

В 2000 году Европейским парламентом и Советом была принята Директива 2000/31/ЕС – Directive on electronic commerce (Директива 2000/31 / ЕС Европейского парламента и Совета от 8 июня 2000 года о некоторых правовых аспектах услуг информационного общества, в частности электронной торговли, на внутреннем рынке («Директива об электронной торговле»)) (<https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2000/31/oj>). Особое внимание Директива уделяет вопросам построения системы использования услуг информационного общества, возлагая на государства-члены ЕС требования по предотвращению техническим ошибкам при заключении контрактов с помощью электронных средств связи. Директива 2000/31/ЕС создает правовые рамки для регулирования использования электронных документов, заключения договоров с использованием электронных средств, деятельности поставщиков информационных услуг, разрешения споров в области электронной коммерции и реализации норм Директивы в законодательстве государств-членов ЕС.

4 мая 2000 года Европейский парламент одобрил Директиву 2000/31/ЕС и принял решение, согласно которому государства-члены были обязаны внедрить нормы директивы в свое законодательство в течение 18 месяцев, внося поправки в законы, которые могли препятствовать использованию электронных контрактов. До 2003 года 12 государств-членов ЕС ввели нормы Директивы 2000/31/ЕС в свое законодательство. С 2008 года все 28 членов Европейского Союза справились с этим заданием. Кроме того, две страны, которые на то время просили членства в ЕС (Турция и Хорватия) и страны-члены ЕАСТ (Исландия, Норвегия и Лихтенштейн), также адаптировали свои законы к требованиям Директивы 2000/31/ЕС. Кроме Директивы 2000/31/ЕС, также следует выделить Директиву 1999/93/ЕС (Electronic Signatures Directive) и Директиву 2001/115/ЕС (Electronic Invoicing Directive). Эти директивы были имплементированы всеми государствами-членами ЕС.

Через 5 лет Директива 2001/115/ЕС, которая регулировала электронную обработку счетов с НДС, была объединена с Директивой 2006/112/ЕС (VAT Directive) об общей системе налога

на добавленную стоимость. Наибольший интерес для рассмотрения в Директиве 2006/112/ЕС представляет преамбула, особенно пп. 46 и 47. Это связано с тем, что в данных структурных частях VAT Directive регулируются вопросы использования электронного обмена данными между государствами-членами ЕС.

В Европе разрабатываются специальные требования, стандарты и программы, направленные на работу с электронными документами, обучение работе с электронными документами и хранения электронных документов.

В 2001 году был начат проект ERPANET, направленный на обеспечение сохранения цифрового культурного наследия и цифровых научных объектов. В этом же году были подготовлены Единые европейские спецификации «Model Requirements for the Management of Electronic Record Specification» (MoReq: Типовые требования к управлению электронными записями) (<http://ec.europa.eu/idabc/en/document/2303/5927.html>). В них содержались требования к системе управления электронными документами. Эти спецификации применялись для оценки качества программных продуктов, используемых органами власти ЕС. В связи с универсальностью и адаптивностью MoReq получили широкое распространение не только в ЕС, но и во всем мире. С учетом функциональной эффективности MoReq и с развитием электронного документооборота, в 2008 году Единые европейские спецификации были существенно доработаны, исправлены и изданы в новой версии MoReq2. В 2002 году на основе MoReq в Великобритании были разработаны «Functional requirements for Electronic Records Management Systems», а также «Metadata standard».

Не без участия европейских стран были разработаны специальные стандарты в сфере электронного документооборота. Среди них можно выделить стандарт ISO 8439:1990 «Бланки. Основная схема составления», ISO 15489-1:2001 «Информация и документация. Управление записями. Часть 1. Общие требования», ISO 8601:2004 «Элементы данных и форматы для обмена информацией. Обмен информацией. Представление дат и времени» и др.

Необходимо отметить, что несмотря на наличие модельных законов, многие страны ЕС имеют свое специализированное законодательство в сфере электронного документооборота.

В Финляндии в 1999 году был принят «The Act on Electronic Service in the Administration» (<https://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/2003/>

en20030013.pdf). Особенностью данного Закона было то, что он позволял использование электронных документов при взаимном обмене данными между государственными органами и их клиентами. Если такой документ требовал подписания, то он должен был быть подписан электронной подписью и подтвержден специальным сертификатом. Эти подписи могли быть подтверждены иностранными сертификатами, если они удовлетворяли правилам, изложенным в Законе. Таким образом, Закон регулировал электронный обмен данными не только между клиентами (гражданами и организациями) и государственными органами внутри страны, но и на межгосударственном уровне (Madsen, 1992: 379).

Несмотря на то, что над проектом Закона работали несколько лет, некоторые аспекты электронного обмена данными (например, информационная безопасность судебных органов) остались за пределами правового регулирования. В связи с этим в 2003 году был принят «Act on Electronic Services and Communication in the Public Sector» (<https://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/2003/en20030013.pdf>), который должен улучшить качество предоставления услуг, а также информационную безопасность судебных и других административных органов власти при электронном документообороте. Также Закон способствовал использованию электронных средств связи при передаче данных.

Во Франции вместо принятия специального закона, регулирующего электронный обмен данными, приняли закон, который внес изменения в Гражданский кодекс. После внесения изменений в 2000 году Гражданский кодекс Франции наделил данные в электронной форме такой же юридической силой, как и данные на традиционных бумажных носителях. Потом был принят «Décret n°2001-272 du 30 mars 2001 pris pour l'application de l'article 1316-4 ducode civil et relatif à lasignature électronique» (Указ № 2001-272 от 30 марта 2001 года, принятый для применения статьи 1316-4 гражданского кодекса и касающийся электронной подписи) (www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000404810), который регулировал применение цифровой подписи и привел законодательство Франции в соответствие с общеевропейскими нормами.

В Италии первые попытки в сфере регулирования электронного документооборота были сделаны в 1997 году. Их связывают с принятием Закона «Delega al Governo per ilconfenmento

di funzioni e compiti alle regioni ed entilocali, per la riforma della Publica Amministrazione e per la semplificazione amministrativa» (http://pti.regione.sicilia.it/portal/page/portal/PIR_PORTALE/PIR_Doc/PIR_Metro/6.pdf) и Декрета «Regolamento recante criteri modalita per la formazione, archiviazione e la trasmissione di documenti con strumenti informatici e telematici».

Первый из этих нормативно-правовых актов признал законными любые документы, созданные в государственных или частных организациях за помощью вычислительной техники. Эта норма также была закреплена и в Декрете. Декрет стал специализированным нормативным актом регулирования вопросов, касающихся электронных документов и цифровой подписи.

Следует также указать на тот факт, что Италия – единственная страна в ЕС, у которой в нормативной базе есть «Кодекс электронного правительства» («Codice dell'amministrazione Digitale») от 27 января 2018 г. (<https://www.dikegiuridica.it/prodotto.php?id=1045>). Несмотря на то, что Кодекс направлен на регулирование системы государственного контроля, многие его нормы посвящены электронным документам и обеспечивают их юридическую силу. Для функционирования Кодекса государственными органами Италии были разработаны специальные регламенты, некоторые из которых регулируют отдельные части электронного документооборота: использование электронных счетов-фактур, использование электронных подписей и др.

Следует отметить, что 1 мая 2004 года Эстония вместе с другими 9 странами – Латвией, Литвой, Польшей, Словакией, Чехией, Венгрией, Словенией, Мальтой и Кипром – стала полноправной страной-членом Европейского Союза.

Эстония первой в мире выбирала парламент через интернет, первой провела электронную перепись населения и первой ввела электронное резидентство для иностранцев. Небольшая и не самая богатая североевропейская страна на пути построения цифрового государства обогнала многих мировых лидеров, которые годами тратят на это сотни миллионов долларов.

Область управления документами регулируется законодательством: 8 марта 2000 года в Эстонии был принят Закон о цифровой подписи (<https://www.riigiteataja.ee/akt/694375>). В соответствии с § 2 данного Закона цифровая подпись – это набор данных, сформированный системой технических и организационных средств, используемых подписавшей стороной для указания своей связи с документом. Цифровая под-

пись имеет те же юридические последствия, что и собственноручная подпись.

В Эстонии функционирует одна из самых развитых в мире систем электронной идентификации с помощью ID-карточек, которая обеспечивает гражданам доступ к любой электронной услуге в стране. Эстония внедрила эту систему в 2002 году и с тех пор выпустила уже более 1,24 миллиона таких карт (https://www.id.ee/public/The_Estonian_ID_Card_and_Digital_Signature_Concept.pdf).

С помощью такой карты пользователи также могут в любой момент в любом месте получить доступ к услугам электронного правительства и поставить свою цифровую подпись на любом документе (Pappel, 2017: 39).

Говоря об электронных сервисах Эстонии, невозможно не упомянуть услугу е-резидентства. Однако этот сервис не имеет ничего общего с видом на жительство в стране. Владелец карточки э-резидента не имеет никаких юридических прав в Эстонии, он является таким же иностранцем, как и человек без подобного документа. С помощью карточки электронного резидента можно менее чем за 20 минут зарегистрировать в Эстонии компанию, вести дела, платить налоги, открывать счета в эстонских банках, подписывать международные договоры, шифровать файлы (Kotka, 2015: 11).

Услуга е-резидентства впервые была запущена в Эстонии в 2014 году. С тех пор в стране зарегистрировались более 20 тысяч электронных резидентов из 138 стран. При этом эксперты прогнозируют, что к 2025 году это количество может вырасти до 10 млн человек. Развитие этого сервиса и его популяризация открывают перед Эстонией огромные возможности. Новые «виртуальные» компании, независимо от того, гражданами какого государства являются ее собственники, ведут бизнес и платят налоги именно в Эстонии.

Закон Литовской Республики № VIII-1822 «Об электронной подписи» был принят 11 июля 2000 года (<https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalActPrint/lt?jfwid=o8ojc642b&documentId=TAIS.208908&category=TAD>). Данный Закон регламентирует создание, проверку, действие электронной подписи, права и ответственность пользователей подписи, устанавливает услуги по сертификации и требования к их оказателям, а также права и функции органа надзора за электронной подписью (Petrauskas, 2014:75).

Закон об электронных коммуникациях Литовской Республики регулирует возможности

использования электронных документов в торгах и иных процедурах, которые могут осуществляться на основе тендеров и иных площадках (<https://www.e-tar.lt/portal/lt/legalAct/6d0095f07c4611e8ae2bfd1913d66d57>).

В Литве применяются Правила Кабинета министров № 473 от 28 июня 2005 г. (п. № 33, §§ 5) «Порядок разработки, проектирования, хранения и распространения электронных документов в государственных и местных органах власти и порядок распространения электронных документов между государственными и местными органами власти или между этими учреждениями и физическими и юридическими лицами» (<https://likumi.lv/doc.php?id=111613>). Разработка и оформление, хранение и распространение электронных документов в государственных и местных органах власти осуществляется в соответствии с требованиями, установленными в других нормативных актах по разработке, оформлению, хранению и распространению документов, если иное не указано в Правилах. Если стороны договорились письменно подписать электронный документ с электронной подписью, требование о безопасной электронной подписи и отметке времени может быть отменено. Если документальная информация не подготовлена электронным способом, орган не обязан выдавать ее в электронном виде (за исключением случаев, когда эти положения не указывают иное). Дополнительно принят Закон об электронных документах, которые формируются на основании определенных параметров и определяют возможности выдачи их гражданам и общественным организациям (<https://likumi.lv/ta/id/68521-elektronisko-dokumentu-likums>).

Интернационализация международных коммерческих отношений и возникновение такого экономического феномена, как глобализация, обусловили необходимость международной унификации и гармонизации законодательства в различных сферах.

Электронный документооборот является способом обмена информацией между участниками правоотношений, находящимися в различных государствах, и поэтому обеспечить адекватное регулирование в рамках какой-либо одной страны без учета сложившихся подходов в регулировании за рубежом практически невозможно. Многообразие правовых систем, различия в национальном законодательстве применительно к области Электронный документооборот могут послужить причиной юридической неопределенности в отношениях сторон. Следу-

ет также учитывать, что в условиях глобального обмена электронными данными использование Электронного документооборота в ряде случаев может затруднить применение отдельных коллизионных привязок в международном частном праве.

Международно-правовая унификация в сфере регулирования электронного документооборота происходила поэтапно, с учетом потребностей практики и различий в правовых системах государств. На начальном этапе избрали самую общую форму унификации, указывающую только направление – Типовой закон (по форме) об обмене электронными данными (по содержанию).

С целью содействия использованию электронных подписей на 34-й сессии ЮНСИТРАЛ, проходившей в Вене 5 июля 2001 г., был принят Типовой закон ЮНСИТРАЛ «Об электронных подписях» и Руководство по принятию (<https://likumi.lv/ta/id/68521-elektronisko-dokumentu-likums>). Учитывая, что в различных странах будут использованы различные законодательные подходы в отношении электронных подписей, требовалась подготовка унифицированных законодательных положений, которые заложили бы основу базовых норм регулирования этого, по сути дела, международного явления в целях достижения правовой согласованности технической совместимости.

На данном этапе необходимо было согласовать нормы, касающиеся правового признания электронных подписей, путем установления метода для оценки технологически нейтральным образом практической надежности и коммерческой адекватности способов выполнения электронной подписи. Закон предусматривает использование любого метода создания электронной подписи, который отвечает установленным требованиям надежности. Закон определяет важное положение: электронная подпись, созданная или используемая за пределами принимающего государства, обладает такой же юридической силой в принимающем государстве, как и электронная подпись, созданная или используемая в принимающем государстве, если она обеспечивает по существу эквивалентный уровень надежности.

Согласно ст. 2 Типового закона «Об электронных подписях» электронная подпись – это данные в электронной форме, которые содержатся в сообщении, приложены к нему или логически ассоциируются с ним и которые могут быть использованы для идентификации подпи-

савшего в связи с сообщением данных и указания на то, что подписавший согласен с информацией, содержащейся в сообщении.

Основная задача типовых законов состояла в том, чтобы способствовать единообразию принципиальных подходов при разработке национальных законов в этой области.

Помимо разработки нормативных актов, специалистами была проделана немаловажная работа в области стандартизации электронного документооборота, целью которой является достижение оптимальной степени упорядочения в той или иной области посредством широкого и многократного использования установленных положений, требований, норм для решения реально существующих, планируемых или потенциальных задач.

Электронный документооборот более эффективен за счет того, что он легче поддается оптимизации. Затраты на введение систем электронного документооборота окупаются не только за счет повышения скорости обмена информацией и сокращения расходов на хранение бумаг, но и уменьшения количества сотрудников, занятых работой с документами, отсутствием серьезных затрат на перестройку документооборота по мере развития международных отношений.

Интересным также представляется постсоветская модель регулирования электронного документооборота – страны СНГ.

В ряде стран СНГ, включая и Республику Казахстан, действует Закон «Об электронном документе» или «Об электронной цифровой подписи», предназначенный для установления правовых основ применения электронных документов, определения основных требований, предъявляемых к электронным документам, прав, обязанностей и ответственности участников правоотношений, возникающих в сфере обращения электронных документов.

Следует отметить, что с начала 2000 годов и до настоящего времени в ряде стран СНГ законы, регулирующие отношения в сфере электронного документооборота, принимались неоднократно, в связи с тем, что быстро меняющийся мир интернета требует более детального и глубокого правового регулирования отношений в данной сфере (например, Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Молдова, Кыргызская Республика); в ряде республик действуют два самостоятельных нормативных правовых акта: Закон «Об электронном документе» и Закон «Об электронной цифровой подписи» (например, Республика Таджикистан); в

некоторых республиках действует нормативный правовой акт, регулирующий отношения в сфере электронного документа и электронного документооборота (Украина)

Принятый впервые (на территории стран СНГ) 10 января 2000 года в Республике Беларусь Закон «Об электронном документе» (утратил силу) определял понятие «электронный документ как информация, зафиксированная на машинном носителе и отвечающая требованиям, установленным настоящим Законом» (http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30506945).

Впоследствии этот Закон утратил силу в связи с принятием нового Закона Республики Беларусь от 28.12.2009 года №113-3 «Об электронном документе и электронной цифровой подписи», в соответствии с которым электронный документ определяется как документ в электронном виде с реквизитами, позволяющими установить его целостность и подлинность (http://kodeksy-by.com/zakon_rb_ob_elektronnom_dokumente_i_elektronnoj_tsifrovoj_podpisi.htm).

19 декабря 2000 года Президент Туркменистана подписал Закон Республики Туркменистан «Об электронном документе», согласно которому под электронным документом понимается «информация, зафиксированная на машинном носителе, заверенная электронной цифровой подписью в соответствии с процедурой создания такой подписи» (<http://medialaw.asia/node/176>).

В России соответствующий закон был принят 10 января 2002 г. № 1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи» (утратил силу) (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34838/). В соответствии со ст. 3 данного Закона электронный документ – это документ, в котором информация представлена в электронно-цифровой форме. Главный отличительный признак от других документов – это форма представления документа. В юридической литературе многие стали отмечать, что это определение достаточно широкое, и оно далеко не полностью раскрывает рассматриваемое понятие, что дает почву для его неоднозначного толкования при решении задач правового регулирования вопросов использования электронных документов.

Следующая трактовка данного термина была закреплена в Федеральном законе от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в виде дополнения пунктом 11.1 «электронный документ – документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использо-

ванием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах» (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/).

Документированная информация – это зафиксированная на материальном носителе путем документирования информация с реквизитами, позволяющими определить такую информацию или в установленных законодательством Российской Федерации случаях ее материальный носитель. В данном случае законодатель конкретизировал термин «электронный документ». Помимо формы представления документа присутствует материальный носитель информации и идентифицирующие информацию и материальный носитель реквизиты (дата, номер регистрации документа; дата, номер регистрации материального носителя; лицо, подписавшее документ либо зарегистрировавшее носитель и другие, в соответствие со стандартами на различные виды документов).

6 апреля 2011 года был принят новый Федеральный Закон № 63-ФЗ «Об электронной подписи». В соответствии с п. 1 ст. 6 данного Закона «Информация в электронной форме, подписанная квалифицированной электронной подписью, признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, кроме случая, если федеральными законами или принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами установлено требование о необходимости составления документа исключительно на бумажном носителе» (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701/).

В Казахстане закон, регулирующий отношения в сфере электронного документооборота, был принят 7 января 2003 года – Закон РК «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» (https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1035484). Определение электронного документа, закрепленного в отечественном законе, более конкретизировано: это документ, в котором информация представлена в электронно-цифровой форме и удостоверена посредством электронной цифровой подписи.

17 апреля 2004 года было принято Постановление Правительства Республики Казахстан № 430 «Об утверждении Правил электронного документооборота» (<http://adilet.zan.kz/rus/docs/P040000430>). В данном Постановлении было закреплено понятие электронного документа, аналогичное понятию, закрепленному в Законе РК

«Об электронном документообороте и электронной цифровой подписи».

В Украине Закон «Об электронных документах и электронном документообороте» был принят 22 мая 2003 года (<http://singlewindow.org/docs/67>). В соответствии со ст. 5 данного нормативного правового акта электронный документ – документ, информация в котором зафиксирована в виде электронных данных, включая обязательные реквизиты документа. Состав и порядок размещения обязательных реквизитов электронных документов определяется законодательством. Электронный документ может быть создан, передан, сохранен и преобразован электронными средствами в визуальную форму. Визуальной формой подачи электронного документа являются отражение данных, которые он содержит, электронными средствами или на бумаге в форме, пригодной для восприятия его содержания человеком.

15 июля 2004 года вступил в силу Закон Республики Молдова «Об электронном документе и цифровой подписи» №264-XV (утратил силу) (http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30535001#sub_id=40000). Электронный документ в нем был представлен как «информация в электронной форме, создаваемая, структурируемая, обрабатываемая, хранимая, передаваемая с помощью компьютера, других электронных устройств или программных и технических средств, подписанная в соответствии с настоящим законом цифровой подписью».

Впоследствии, в Республике Молдова был принят новый Закон «Об электронной подписи и электронном документе» от 29 мая 2014 года (https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35317772). Закон об электронной подписи и электронном документе является частью программы по интегрированию законодательства Республики Молдова с законодательной базой Европейского Союза. В преамбуле данного Закона определено, что «настоящий закон создает необходимую основу для применения Директивы № 1999/93/ЕС Европейского Парламента и Совета от 13 декабря 1999 года о правовых основах регулирования электронных подписей, опубликованной в Официальном журнале Европейских Сообществ № L 13 от 19 января 2000 года».

В соответствии со ст. 2 Закона Республики Молдова «электронный документ – это информация в электронной форме, создаваемая, структурируемая, обрабатываемая, хранимая и/или передаваемая с помощью компьютера или других

электронных устройств, подписанная электронной подписью в соответствии с законом» (https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35317772).

Следует отметить, что в Республике Таджикистан действуют два самостоятельных нормативных правовых акта, регулирующих отношения в сфере электронного документооборота. В принятом Законе «Об электронном документе» Республики Таджикистан 10 мая 2002 года электронный документ представлен «как информация, зафиксированная на машинном носителе и соответствующая требованиям, установленным настоящим Законом» (http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2183). К машинным носителям относят магнитные диски, магнитные ленты, лазерные диски и иные материальные носители, используемые для записи и хранения информации с помощью электронно-вычислительной техники.

30 июля 2007 года был принят новый Закон Республики Таджикистан «Об электронной цифровой подписи» (https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=18412). Электронный документ в соответствии с данным Законом есть документ, в котором информация представлена в электронной цифровой форме.

9 марта 2004 года вступил в силу Закон Азербайджанской Республике №602-III «Об электронной подписи и электронном документе». В соответствии с данным Законом электронный документ – документ для использования в информационной системе, представленный в электронной форме и подтвержденный электронной подписью. Электронная подпись – добавленные к другим данным или логически связанные с ними данные, позволяющие идентифицировать владельца подписи (http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=7428).

В Республике Узбекистан также был принят Закон, регулирующий отношения в сфере электронного документооборота – Закон Республики Узбекистан «Об электронном документообороте» №611-II от 29 апреля 2004 года. В ст. 5 данного нормативного правового акта закреплено следующее понятие электронного документа: информация, зафиксированная в электронной форме, подтвержденная электронной цифровой подписью и имеющая другие реквизиты электронного документа, позволяющие его идентифицировать (http://lex.uz/pages/getpage.aspx?lact_id=165074). Электронный документ приравнивается к документу на бумажном носителе и имеет одинаковую с ним юридическую силу.

В 2004 году Законодательным собранием Жогорку Кенеша Кыргызской Республики был принят Закон «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» (утратил силу) (https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=18412). В соответствии с данным Законом «документ в электронной форме отображения (электронный документ) – электронное сообщение, имеющее атрибуты для идентификации его как документа».

19 июля 2017 года был принят новый Закон Кыргызской Республики «О цифровой подписи» (<http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111635?cl=ru-ru>). В соответствии с п. 1 ст. 6 данного Закона «Информация в электронной форме, подписанная квалифицированной электронной подписью, признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, за исключением случаев, когда законами или иными нормативными правовыми актами установлен запрет составления такого документа в электронной форме».

14 декабря 2004 года Национальным собранием Республики Армения был принят Закон «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» (http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=29381). В данном Законе закреплено следующее понятие электронного документа: информация или сообщение, представленные в электронной форме.

Заключение

Следует отметить, что в Грузии понятие «электронного документа» впервые было закреплено в Законе Грузии «Об электронной подписи и электронном документе» от 14 марта 2008 года № 5927-III (утратил силу). По нормам данного Закона электронный документ определялся как «электронная, оптическая или созданная с использованием другого подобного средства отправленная, полученная или хранящаяся письменная информация, подтверждающая факт юридического значения или факт, не имеющий юридического значения» (<https://matsne.gov.ge/ru/document/download/20866/4/ru/pdf>).

Впоследствии, 27 апреля 2017 года был принят новый Закон Грузии № 639-III «Об электронном документе и надежном электронном обслуживании» (<https://matsne.gov.ge/ru/document/download/3654557/0/ru/pdf>). В соответствии со ст. 2 данного Закона электронный документ – это совокупность текстовой, звуковой, визуаль-

ной или аудиовизуальной информации или (и) данных, хранящихся в электронной форме.

На основе проведенного анализа действующего законодательства в сфере электронного документооборота мы пришли к выводу о том, что в международном праве достигнуты значительные результаты по единообразию в регулировании электронного обмена информацией, причём путем не только унификации норм об ЭДО, но и саморегулирования непосредственно участниками контрактов об обмене информацией с использованием электронных средств. Также эти результаты достигнуты путем принятия

стандартов и законов об электронном документе и электронно-цифровой подписи.

Подводя итоги вышесказанному, мы хотим отметить, что в международном частном праве достигнуты значительные результаты по единообразию в регулировании электронного обмена информацией.

Таким образом, электронный документооборот активно внедряется в информационно-документационные процессы современного международного сообщества. Однако по мере протекания этого процесса выявляются новые проблемы, требующие скорейшего их решения.

Литература

Ab Aziz A., Mohammad Yusof Z., Mokhtar U.A., Jambari D.I. Electronic Document and Records Management System Implementation in Malaysia: A Preliminary Study of Issues Embracing the Initiative. In: Chowdhury G., McLeod J., Gillet V., Willett P., eds. *Transforming Digital Worlds*. Cham: Springer International Publishing; 2018:585-591.

«Act on Electronic Services and Communication in the Public Sector»//<https://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/2003/en20030013.pdf>

Amann P., Dillon M.P., Quirchmayr G. Challenges to Advanced Electronic Evidence Lifecycle Management in an International Court Environment. In: Papasratorn B., Charoenkitkarn N., Lavangnananda K., Chutimaskul W., Vanijja V., eds. *Advances in Information Technology*. – Berlin, Heidelberg: Springer Berlin Heidelberg; 2012:31-45.

Batura O. Liberalisation of Telecommunications Services Markets and Regulation of Universal Service in the European Union. In: *Universal Service in WTO and EU Law: Liberalisation and Social Regulation in Telecommunications*. The Hague: T.M.C. Asser Press; 2016:117-214. doi:10.1007/978-94-6265-081-7_4.

Codice dell'amministrazione Digitale 27.01.2018//<https://www.dikegiuridica.it/prodotto.php?id=1045>

Fisher J, Harindranath G. Regulation as a barrier to electronic commerce in Europe: the case of the European fund management industry. *Eur J Inf Syst*. 2004;13(4):260-272. doi:10.1057/palgrave.ejis.3000510.

Duff W, Thomas D, Wallace D. Working meeting on electronic records. *Arch Museum Informatics*. 1994;8 (4):301-352. doi:10.1007/BF02770381.

Décret n°2001-272 du 30 mars 2001 pris pour l'application de l'article 1316-4 du code civil et relatif à la signature électronique//<https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000404810>

Delega al Governo per il conferimento di funzioni e compiti alle regioni ed enti locali, per la riforma della Pubblica Amministrazione e per la semplificazione amministrativa//http://pti.regione.sicilia.it/portal/page/portal/PIR_PORTALE/PIR_Doc/PIR_Metro/6.pdf

Digitaallkirja seadus. Vastu võetud 08.03.2000. RT I 2000, 26, 150 jõustumine 15.12.2000 (<https://www.riigiteataja.ee/akt/694375>).

Dumortier J, Verhenneman G. Legal Regulation of Electronic Health Records: A Comparative Analysis of Europe and the US. In: George C, Whitehouse D, Duquenois P, eds. *EHealth: Legal, Ethical and Governance Challenges*. Berlin, Heidelberg: Springer Berlin Heidelberg; 2013:25-56. doi:10.1007/978-3-642-22474-4_2.

Directive 2000/31/EC of the European Parliament and of the Council of 8 June «Electronic Authentication of Documents Act» <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2000/31/oj>

«Electronic Signatures in Global and National Commerce Act». Approved June 30, 2000. <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-106publ229/pdf/PLAW-106publ229.pdf>

Elektronisko dokumentu likums <https://likumi.lv/ta/id/68521-elektronisko-dokumentu-likums>

Inchausti F.G. Electronic Service of Documents National and International Aspects. In: Kengyel M, Nemessányi Z, eds. *Electronic Technology and Civil Procedure: New Paths to Justice from Around the World*. Dordrecht: Springer Netherlands; 2012:137-180. doi:10.1007/978-94-007-4072-3_8.

Ingrid Pappel, Ingmar Pappel, Jaak Tepandi, and Dirk Draheim Systematic Digital Signing in Estonian e-Government Processes. A. Hameurlain et al. (Eds.): *TLDKS XXXVI, LNCS 10720*, pp. 31–51, 2017. https://doi.org/10.1007/978-3-662-56266-6_2
https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-662-56266-6_2

Jia L. Modeling Framework for Document Flow in Office Automation System for Colleges and Universities. In: Luo J, ed. *Affective Computing and Intelligent Interaction*. Berlin, Heidelberg: Springer Berlin Heidelberg; 2012:725-732. doi:10.1007/978-3-642-27866-2_88.

Kindt E.J. The Criteria for the Correct 'Balancing of Rights'. In: *Privacy and Data Protection Issues of Biometric Applications: A Comparative Legal Analysis*. Dordrecht: Springer Netherlands; 2013:631-743. doi:10.1007/978-94-007-7522-0_7.

Lawton T.C, McGuire S.M. Governing the Electronic Market Space: Appraising the Apparent Global Consensus on E-Commerce Self-regulation. In: Macharzina K, ed. *Mir: Management International Review*. Wiesbaden: Gabler Verlag; 2003:51-72. doi:10.1007/978-3-663-01562-8_4.

LIETUVOS RESPUBLIKOS ELEKTRONINIŲ RYŠIŲ ĮSTATYMO NR. IX-2135 3, 5, 34, 66, 68, 77, 78 STRAIPSNIŲ IR 1 PRIEDO PAKEITIMO ĮSTATYMAS 2018 m. birželio 27 d. Nr. XIII-1300 Vilnius//<https://www.e-tar.lt/portal/lt/legalAct/6d0095f07c4611e8ae2bfd1913d66d57>

Madsen W. International, National and Sub-National Data Protection Laws. In: *Handbook of Personal Data Protection*. London: Palgrave Macmillan UK; 1992:231-1012. doi:10.1007/978-1-349-12806-8_10.

Mäntysaari P. Management of Information. In: *The Law of Corporate Finance: General Principles and EU Law: Volume I: Cash Flow, Risk, Agency, Information*. Berlin, Heidelberg: Springer Berlin Heidelberg; 2010:335-469. doi:10.1007/978-3-642-02750-5_10.

Model Law on Electronic Commerce // http://www.uncitral.org/uncitral/ru/uncitral_texts/electronic_commerce/1996Model.html

Model Law on Electronic «Model Requirements for the Management of Electronic Record Specification (MoReq: Типовые требования к управлению электронными записями)» // <http://ec.europa.eu/idabc/en/document/2303/5927.html>

Rimantas Petrauskas, Rytis Cesna and Sylvia Mercado-Kierkegaard Legal regulation of electronic signatures in Lithuania// *Digital Evidence and electronic signature law review*, p.73-76// <https://sas-space.sas.ac.uk/5327/1/1753-2371-1-SM.pdf>

Rußmann H. Electronic Documents. Security and Authenticity. In: Kengyel M, Nemessányi Z, eds. *Electronic Technology and Civil Procedure: New Paths to Justice from Around the World*. Dordrecht: Springer Netherlands; 2012:233-260. doi:10.1007/978-94-007-4072-3_12.

Rudzajis P., Buksa I. Business Process and Regulations: Approach to Linkage and Change Management. In: Grabis J, Kirikova M, eds. *Perspectives in Business Informatics Research*. Berlin, Heidelberg: Springer Berlin Heidelberg; 2011:96-109.

Stasis A., Demiri L. Secure Document Exchange in the Greek Public Sector via eDelivery. In: Katsikas SK, Zorkadis V, eds. *E-Democracy -- Privacy-Preserving, Secure, Intelligent E-Government Services*. Cham: Springer International Publishing; 2017:213-227.

The Act on Electronic Service in the Administration». <https://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/2003/en20030013.pdf> Signatures»//http://www.uncitral.org/uncitral/en/uncitral_texts/electronic_commerce/2001Model_signatures.html

The Estonian ID Card and Digital Signature Concept Principles and Solutions Ver 20030307//https://www.id.ee/public/The_Estonian_ID_Card_and_Digital_Signature_Concept.pdf

Taavi Kotka, Carlos Ivan Vargas Alvarez del Castillo, Kaspar Korjus Estonian e-Residency: Redefining the Nation-State in the Digital Era//Cyber studies programme. Working Paper Series – No. 3, p.1-16, 2015 <https://www.politics.ox.ac.uk/materials/publications/14883/workingpaperno3kotkavargaskorjus.pdf>

«Utah Digital Signature Act» <https://translate.google.com/translate?hl=ru&sl=en&u=http://www.jus.unitn.it/USERS/PAS-CUZZI/privcomp97-98/documento/firma/utah/udsa-1.html&prev=search>

Закон Азербайджанской Республики от 30 июля 2007 года №602-III «Об электронной подписи и электронном документе». // http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=7428

Закон Грузии «Об электронной подписи и электронном документе» от 14 марта 2008 года № 5927-Іс (утратил силу) // <https://matsne.gov.ge/ru/document/download/20866/4/ru/pdf>

Закон Грузии от 27 апреля 2017 года № 639-ІІс «Об электронном документе и надежном электронном обслуживании» // <https://matsne.gov.ge/ru/document/download/3654557/0/ru/pdf>

Закон Кыргызской Республики «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» от 17.07.2004 года №92//https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=18412

Закон Кыргызской Республики от 19.07.2017 года №128 «О цифровой подписи» // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111635?cl=ru-ru>

Закон Литовской Республики от 11 июля 2000 г. № VIII-1822 Об электронной подписи <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalActPrint/lt?jfwid=o8ojc642b&documentId=TAIS.208908&category=TAD>

Закон Республики Армения «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» от 15.01.2005 года №3Р-40//http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=29381

Закон Республики Беларусь от 10 января 2000 года № 357-3 «Об электронном документе» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20 июля 2006 года) (утратил силу) // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30506945

Закон Республики Беларусь от 28.12.2009 года №113-3 «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» http://kodeksy-by.com/zakon_rb_ob_elektronnom_dokumente_i_elektronnoj_tsifrovoj_podpisi.htm

Закон Республики Казахстан от 7 января 2003 года № 370-ІІ «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.12.2017 г.)// https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1035484

Закон Республики Молдова «Об электронном документе и цифровой подписи» 15 июля 2004 года №264-XV//http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30535001#sub_id=40000

Закон Республики Молдова от 29 мая 2014 года № 91 «Об электронной подписи и электронном документе» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.11.2018 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35317772

Закон Республики Таджикистан «Об электронном документе» 10 мая 2002 года №51 // http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2183

Закон Республики Таджикистан «Об электронной цифровой подписи» от 30 июля 2007 года №320 // https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=18412

Закон Республики Туркменистан «Об электронном документе» от 19.12.2000 г. // <http://medialaw.asia/node/176>

Закон Республики Узбекистан «Об электронном документообороте» №611-II от 29 апреля 2004 года // http://lex.uz/pages/getpage.aspx?lact_id=165074.

Закон Украины «Об электронных документах и электронном документообороте» от 22.05.2003 года №851-IV <http://singlewindow.org/docs/67>

Постановление Правительства Республики Казахстан от 17 апреля 2004 года N 430. Об утверждении Правил электронного документооборота // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P040000430>

Правила Кабинета министров № 473 от 28 июня 2005 г. (п. № 33, §§ 5) «Порядок разработки, проектирования, хранения и распространения электронных документов в государственных и местных органах власти и порядок распространения электронных документов между государственными и местными органами власти или между этими учреждениями и физическими и юридическими лицами» // <https://likumi.lv/doc.php?id=111613>.

Типовой закон ЮНСИТРАЛ «Об электронных подписях» и Руководство по принятию // <https://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/electcom/ml-elecsig-r.pdf><https://likumi.lv/ta/id/68521-elektronisko-dokumentu-likums>

Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/42.

Федеральный Закон «Об электронной цифровой подписи» (утратил силу) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34838/

Федеральный закон «Об электронной подписи» от 06.04.2011 N 63-ФЗ // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701/

References

Ab Aziz A, Mohammad Yusof Z, Mokhtar UA, Jambari DI. Electronic Document and Records Management System Implementation in Malaysia: A Preliminary Study of Issues Embracing the Initiative. In: Chowdhury G, McLeod J, Gillet V, Willett P, eds. *Transforming Digital Worlds*. Cham: Springer International Publishing; 2018:585-591.

«Act on Electronic Services and Communication in the Public Sector» // <https://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/2003/en20030013.pdf>

Amann P, Dillon M.P, Quirchmayr G. Challenges to Advanced Electronic Evidence Lifecycle Management in an International Court Environment. In: Papasratorn B, Charoenkitkarn N, Lavangnananda K, Chutimaskul W, Vanijja V, eds. *Advances in Information Technology*. Berlin, Heidelberg: Springer Berlin Heidelberg; 2012:31-45.

Batura O. Liberalisation of Telecommunications Services Markets and Regulation of Universal Service in the European Union. In: *Universal Service in WTO and EU Law: Liberalisation and Social Regulation in Telecommunications*. The Hague: T.M.C. Asser Press; 2016:117-214. doi:10.1007/978-94-6265-081-7_4.

Codice dell'amministrazione Digitale 27.01.2018 // <https://www.dikegiuridica.it/prodotto.php?id=1045>

Fisher J, Harindranath G. Regulation as a barrier to electronic commerce in Europe: the case of the European fund management industry. *Eur J Inf Syst*. 2004;13(4):260-272. doi:10.1057/palgrave.ejis.3000510.

Duff W, Thomas D, Wallace D. Working meeting on electronic records. *Arch Museum Informatics*. 1994;8 (4):301-352. doi:10.1007/BF02770381.

Décret n°2001-272 du 30 mars 2001 pris pour l'application de l'article 1316-4 du code civil et relatif à la signature électronique // <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000404810>

Delega al Governo per il conferimento di funzioni e compiti alle regioni ed enti locali, per la riforma della Pubblica Amministrazione e per la semplificazione amministrativa // http://pti.regione.sicilia.it/portal/page/portal/PIR_PORTALE/PIR_Doc/PIR_Metro/6.pdf

Digitaallkirja seadus. Vastu võetud 08.03.2000. RT I 2000, 26, 150 jõustumine 15.12.2000 (<https://www.riigiteataja.ee/akt/694375>).

Dumortier J, Verhenneman G. Legal Regulation of Electronic Health Records: A Comparative Analysis of Europe and the US. In: George C, Whitehouse D, Duquenois P, eds. *EHealth: Legal, Ethical and Governance Challenges*. Berlin, Heidelberg: Springer Berlin Heidelberg; 2013:25-56. doi:10.1007/978-3-642-22474-4_2.

Directive 2000/31/EC of the European Parliament and of the Council of 8 June «Electronic Authentication of Documents Act» <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2000/31/oj>

«Electronic Signatures in Global and National Commerce Act». Approved June 30, 2000. <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-106publ229/pdf/PLAW-106publ229.pdf>

Elektronisko dokumentu likums <https://likumi.lv/ta/id/68521-elektronisko-dokumentu-likums>

Federal'nyj zakon ot 27.07.2006 N 149-FZ «Ob informacii, informacionnyh tekhnologiyah i o zashchite informacii» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/42.

Federal'nyj Zakon «Ob ehlektronnoj cifrovoj podpisi» (utratil silu) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34838/

Federal'nyj zakon «Ob ehlektronnoj podpisi» ot 06.04.2011 N 63-FZ // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701/

Inchausti F.G. Electronic Service of Documents National and International Aspects. In: Kengyel M, Nemessányi Z, eds. *Electronic Technology and Civil Procedure: New Paths to Justice from Around the World*. Dordrecht: Springer Netherlands; 2012:137-180. doi:10.1007/978-94-007-4072-3_8.

Ingrid Pappel, Ingmar Pappel, Jaak Tepandi, and Dirk Draheim Systematic Digital Signing in Estonian e-Government Processes. A. Hameurlain et al. (Eds.): TLDKS XXXVI, LNCS 10720, pp. 31–51, 2017. https://doi.org/10.1007/978-3-662-56266-6_2
https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-662-56266-6_2

Jia L. Modeling Framework for Document Flow in Office Automation System for Colleges and Universities. In: Luo J, ed. *Affective Computing and Intelligent Interaction*. Berlin, Heidelberg: Springer Berlin Heidelberg; 2012:725-732. doi:10.1007/978-3-642-27866-2_88.

Kindt EJ. The Criteria for the Correct 'Balancing of Rights'. In: *Privacy and Data Protection Issues of Biometric Applications: A Comparative Legal Analysis*. Dordrecht: Springer Netherlands; 2013:631-743. doi:10.1007/978-94-007-7522-0_7.

Lawton T.C, McGuire S.M. Governing the Electronic Market Space: Appraising the Apparent Global Consensus on E-Commerce Self-regulation. In: Macharzina K, ed. *Mir: Management International Review*. Wiesbaden: Gabler Verlag; 2003:51-72. doi:10.1007/978-3-663-01562-8_4.

LIETUVOS RESPUBLIKOS ELEKTRONINIŲ RYŠIŲ ĮSTATYMO NR. IX-2135 3, 5, 34, 66, 68, 77, 78 STRAIPSNIŲ IR 1 PRIEDO PAKEITIMO ĮSTATYMAS 2018 m. birželio 27 d. Nr. XIII-1300 Vilnius/<https://www.e-tar.lt/portal/lt/legalAct/6d0095f07c4611e8ae2bfd1913d66d57>

Madsen W. International, National and Sub-National Data Protection Laws. In: *Handbook of Personal Data Protection*. London: Palgrave Macmillan UK; 1992:231-1012. doi:10.1007/978-1-349-12806-8_10.

Mäntysaari P. Management of Information. In: *The Law of Corporate Finance: General Principles and EU Law: Volume I: Cash Flow, Risk, Agency, Information*. Berlin, Heidelberg: Springer Berlin Heidelberg; 2010:335-469. doi:10.1007/978-3-642-02750-5_10.

Model Law on Electronic Commerce // http://www.uncitral.org/uncitral/ru/uncitral_texts/electronic_commerce/1996Model.html

Model Law on Electronic «Model Requirements for the Management of Electronic Record Specification (MoReq: Типовые требования к управлению электронными записями)» // <http://ec.europa.eu/idabc/en/document/2303/5927.html>

Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 17 aprelya 2004 goda N 430. Ob utverzhdenii Pravil ehlektronnogo dokumentooborota // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P040000430>

Pravila Kabineta ministrov № 473 ot 28 iyunya 2005 g. (p. № 33, §§ 5) "Poryadok razrabotki, proektirovaniya, hraneniya i rasprostraneniya ehlektronnykh dokumentov v gosudarstvennykh i mestnykh organah vlasti i poryadok rasprostraneniya ehlektronnykh dokumentov mezhdru gosudarstvennyimi i mestnymi organami vlasti ili mezhdru ehtimi uchrezhdeniyami i fizicheskimi i yuridicheskimi licami" // <https://likumi.lv/doc.php?id=111613>.

Rimantas Petrauskas, Rytis Cesna and Sylvia Mercado-Kierkegaard Legal regulation of electronic signatures in Lithuania // *Digital Evidence and electronic signature law review*, p.73-76 // <https://sas-space.sas.ac.uk/5327/1/1753-2371-1-SM.pdf>

Rüßmann H. Electronic Documents. Security and Authenticity. In: Kengyel M, Nemessányi Z, eds. *Electronic Technology and Civil Procedure: New Paths to Justice from Around the World*. Dordrecht: Springer Netherlands; 2012:233-260. doi:10.1007/978-94-007-4072-3_12.

Rudzajns P, Buksa I. Business Process and Regulations: Approach to Linkage and Change Management. In: Grabis J, Kirikova M, eds. *Perspectives in Business Informatics Research*. Berlin, Heidelberg: Springer Berlin Heidelberg; 2011:96-109.

Stasis A, Demiri L. Secure Document Exchange in the Greek Public Sector via eDelivery. In: Katsikas SK, Zorkadis V, eds. *E-Democracy -- Privacy-Preserving, Secure, Intelligent E-Government Services*. Cham: Springer International Publishing; 2017:213-227.

The Act on Electronic Service in the Administration». <https://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/2003/en20030013.pdf> Signatures» // http://www.uncitral.org/uncitral/en/uncitral_texts/electronic_commerce/2001Model_signatures.html

The Estonian ID Card and Digital Signature Concept Principles and Solutions Ver 20030307 // https://www.id.ee/public/The_Estonian_ID_Card_and_Digital_Signature_Concept.pdf

Tipovoj zakon YUNSITRAL «Ob ehlektronnykh podpisyah» i Rukovodstvo po prinyatiyu // <https://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/electcom/ml-elecsig-r.pdf> <https://likumi.lv/ta/id/68521-elektronisko-dokumentu-likums>

Taavi Kotka, Carlos Ivan Vargas Alvarez del Castillo, Kaspar Korjus Estonian e-Residency: Redefining the Nation-State in the Digital Era // *Cyber studies programme. Working Paper Series – No. 3*, p.1-16, 2015 <https://www.politics.ox.ac.uk/materials/publications/14883/workingpaperno3kotkavargaskorjus.pdf>

«Utah Digital Signature Act» <https://translate.google.com/translate?hl=ru&sl=en&u=http://www.jus.unitn.it/USERS/PAS-CUZZI/privcomp97-98/documento/firma/utah/udsa-1.html&prev=search>

Zakon Azerbajdzhanskoj Respubliki ot 30 iyulya 2007 goda №602-IIG «Ob ehlektronnoj podpisi i ehlektronnom dokumente». // http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=7428

Zakon Gruzii «Ob ehlektronnoj podpisi i ehlektronnom dokumente» ot 14 marta 2008 goda № 5927-Ic (utratil silu) // <https://matsne.gov.ge/ru/document/download/20866/4/ru/pdf>

Zakon Gruzii ot 27 aprelya 2017 goda № 639-IIIs «Ob ehlektronnom dokumente i nadezhnom ehlektronnom obsluzhivanii» // <https://matsne.gov.ge/ru/document/download/3654557/0/ru/pdf>

Zakon Kyrgyzskoj Respubliki «Ob ehlektronnom dokumente i ehlektronnoj cifrovoj podpisi» ot 17.07.2004 goda №92 // https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=18412

Zakon Kyrgyzskoj Respubliki ot 19.07.2017 goda №128 «O cifrovoj podpisi» // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111635?cl=ru-ru>

Zakon Litovskoj Respubliki ot 11 iyulya 2000 g. № VIII-1822 Ob ehlektronnoj podpisi <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct-Print/lt?jfwid=o8ojc642b&documentId=TAIS.208908&category=TAD>

Zakon Respubliki Armeniya «Ob ehlektronnom dokumente i ehlektronnoj cifrovoj podpisi» ot 15.01.2005 goda №ZR-40// http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=29381

Zakon Respubliki Belarus' ot 10 yanvary 2000 goda № 357-Z «Ob ehlektronnom dokumente» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 20 iyulya 2006 goda) (utratil silu)// http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30506945

Zakon Respubliki Belarus' ot 28.12.2009 goda №113-3 «Ob ehlektronnom dokumente i ehlektronnoj cifrovoj podpisi» http://kodeksy-by.com/zakon_rb_ob_elektronnom_dokumente_i_elektronnoj_tsifrovoj_podpisi.htm

Zakon Respubliki Kazahstan ot 7 yanvary 2003 goda № 370-II «Ob ehlektronnom dokumente i ehlektronnoj cifrovoj podpisi» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 28.12.2017 g.)// https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1035484

Zakon Respubliki Moldova «Ob ehlektronnom dokumente i cifrovoj podpisi» 15 iyulya 2004 goda №264-XV//http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30535001#sub_id=40000

Zakon Respubliki Moldova ot 29 maya 2014 goda № 91 «Ob ehlektronnoj podpisi i ehlektronnom dokumente» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 30.11.2018 g.)//https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35317772

Zakon Respubliki Tadjikistan «Ob ehlektronnom dokumente» 10 maya 2002 goda №51//http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2183

Zakon Respubliki Tadjikistan «Ob ehlektronnoj cifrovoj podpisi» ot 30 iyulya 2007 goda №320//https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=18412

Zakon Respubliki Turkmenistan «Ob ehlektronnom dokumente» ot 19.12.2000 g.// <http://medialaw.asia/node/176>

Zakon Respubliki Uzbekistan «Ob ehlektronnom dokumentooborote» №611-II ot 29 aprelya 2004 goda//http://lex.uz/pages/getpage.aspx?lact_id=165074.

Zakon Ukrainy «Ob ehlektronnyh dokumentah i ehlektronnom dokumentooborote» ot 22.05.2003 goda №851-IV <http://singlewindow.org/docs/67>